

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Р.Б. СУЛЕЙМЕНОВА

КАЗАХСТАНСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4, ТОМ 12, 2024

R.B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

**KAZAKHSTAN ORIENTAL
STUDIES**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4, VOL 12, 2024

МРНТИ 11.15.39

[https://doi.org/ 10.63051/kos.2024.4.387](https://doi.org/10.63051/kos.2024.4.387)¹Махсүтов А.К. ²Жумабаева А.А. ¹Институт социальных наук Стамбульского университета, Стамбул, Турция²Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, КазахстанE-mail: ¹alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr, ²Zhaygerm@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ НОГАЙЦЕВ К ПОТОМКАМ ЗАПАДНЫХ КИПЧАКОВ (КУМАНОВ, ПОЛОВЦЕВ)

Аннотация. Вопросы истории и формирования ногайского народа, его этнической идентичности неотделимы от отнесения их к восточным либо западным кипчакам. Это необходимо для определения места ногайской нации на политической и этногеографической картах Евразии, для создания правильного образа народа, особенно при наличии научной дискуссии в этом вопросе. Целью работы выступает проблема соотнесения ногаев с западными или восточными кипчаками, преемственности от них. В рамках указанной цели сделана попытка сопоставить устоявшиеся языковые парадигмы с современными исследованиями в этой области и провести анализ коллективной исторической памяти ногаев на предмет западно-кипчакских истоков. В качестве источниковой базы выступили средневековые хроники, народные эпические сказания, шежере, произведения эрзя-мокшанского фольклора, классиков ногайской литературы. Привлечен широкий спектр трудов ученых, исследовавших половецкое наследие и историю. Новизной исследования является первое полноценное исследование о принадлежности ногаев к западным либо восточным кипчакам. Вводится в научный оборот сказание «Котен Батыр и Кобек Батыр», проведен анализ произведения. Установлено географическое положение «Ногайской страны» из эрзя-мокшанского фольклора. Широкий спектр нарративов подтверждают концепцию о ногаях как прямых потомков половецкого населения Западного Дешт-и Кипчака, сохранивших в себе его язык и народную память.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Кыпчакский компонент в этногенезе казахов, кыргызов, башкир, ногайцев и каракалпаков (AP19579400)

Ключевые слова: куманы, половцы кипчаки, ногаи, казахи, бакширы, крымские татары, Дешт-и Кипчак, Крым.

Введение

Ногаи – это тюркоязычный народ, проживающий в степях и предгорьях Северного Кавказа, Нижней Волги и Крыма. Одной из главных загадок этого народа является вопрос территории происхождения и этнических корней. Не смотря на солидарность в кипчакской основе народа, ученые не пришли к единому мнению о том, какие именно это кипчаки – западные (из степей Нижней Волги, Северного Кавказа и Северного Причерноморья) или же восточные (с берегов Сырдарьи и Восточного Приаралья). Между тем, этот вопрос важен в деле ногайской идентичности и этнического восприятия народа на карте Евразии.

Материалы и методы исследования

В качестве источниковой базы выступили средневековые хроники таких авторов, как Рашид-ад-Дин, Катиб Челеби, Гильом де Рубрук и др. В исследовании народной памяти исследованы предания, эпосы, произведения эрзя-мокшанского фольклора, классиков ногайской литературы. Привлечен широкий спектр научных трудов о кипчакском наследии и

истории. Это первое полноценное изыскание о принадлежности ногаев к западным либо восточным кипчакам. Авторами вводится в научный оборот сказание «Котен Батыр и Кобек Батыр», проводится анализ произведения. Установлено географическое положение «Ногайской страны» из эрзя-мокшанского фольклора.

Для удобства, западные кипчаки будут именоваться также куманами и/или половцами, поскольку они в русских источниках известны как половцы, а в европейских, как куманы.

Обсуждение

Практически все исследователи этнической истории ногаев, за редким исключением, сходятся на том, что, несмотря на сложносоставной характер построения ногайского этноса, состоящий из совершенно разных племён Большой Степи, основным и главным предком можно считать кипчаков, что справедливо отметил В.В. Трепавлов (Трепавлов, 2002: 663). Относительно изучения кипчакского происхождения ногайского народа можно выделить работы Р.Х. Керейтова (Керейтов, 2019), диссертацию М.Б. Гимбатовой (Гимбатова, 1998), труды Ю.А. Евстигнеева (Евстигнеев, 2010; Евстигнеев, 2012).

Тем не менее, в упомянутом вопросе существует серьёзное разногласие, от каких именно кипчаков ногаи ведут своё происхождение. Часть исследователей считает, что предками ногаев являются восточные кипчаки. В.В. Трепавлов прямо заявляет: «по происхождению ногайцы – это восточные кипчаки» (Трепавлов, 2003: 273), обосновывая отсюда тезис о том, что ближайшими родственниками ногаев являются казахи, кыргызы и некоторые рода узбеков (Трепавлов, 2002: 27). Казахские исследователи А. Кузембайулы и Э. А. Абиля считают ногаев, в связи этим мнением, частью казахской нации (Кузембайулы, Абиля; 2020: 107-108).

Другие исследователи считают предками ногаев – западных кипчаков. Среди них А.И.-М. Сикалиев (Сикалиев, 1971), А.А. Ярлыкапов (Ярлыкапов, 2006; Ярлыкапов, 2017), Р.В. Ишмухамбетов (Ишмухамбетов, 2018: 536) и др.

О том, что восточные и западные кипчаки являлись этнически разными, хоть и родственными группами писали А.И. Попов (Попов, 1949: 94), Д.М. Исхаков (Исхаков, 2023: 51), Ю.А. Евстигнеев (Евстигнеев, 2012: 97) и С.Г. Кляшторный. Последний локализует половцев/куманов на южных рубежах Киевской Руси, т.е. в Западном Дешт-и Кипчаке к 1055 году. Восточные кипчаки же, по его мнению, сложились в Приаралье и на берегах Сырдарьи в X-XII вв. (Кляшторный, 2013).

Границы Западного и Восточного Дешт-и Кипчака.

Представляется важным обозначить границы Западного и Восточного Дешт-и Кипчака. В противоположность популярной версии разграничения этих регионов по Волге, сразу несколько источников, как фольклорных, так и письменных, располагают столицу западных кипчаков в низовьях Яика, на месте города Сарайчик (Трепавлов, 2020: 783; Cihannümâ, 1732: 373 и т.д.). Европейский путешественник Рубрук сообщает о «Команах по имени Кангле» за Волгой и после пересечения Яика (Рубрук, 1911: 95, 102). Даже если предположить, что канглы не входили в состав западных кипчаков, то они буквально отделяли их от восточных кипчаков, являясь буфером между двумя этническими группами. Подкрепляет эту версию тот факт, что граница между правым и левым крыльями Улуса Джучи проходила восточнее Яика, в районе рек Ор и Илек [Абуль-Гази, 1996: 104], т.е. район совр. Актобе, что скорее всего повторяло границу Западного и Восточного Дешт-и Кипчака. Следовательно, граница между Западным и Восточным Дешт-и Кипчаком пролегла восточнее Яика, возможно по Эмбе.

Проблема языковой приемственности

Исследователи памятника кипчакского языка начала XIV века, ныне известного, как «Codex Cumanicus», связывали куманов с ногаями, а ногайский язык считали продолжением

куманского. В первом материале о данном словаре, Юлиус Клапрот пишет, что те куманы, которые не переселились в Венгрию, «влились в состав тюрок ногаев» (Klaprot, 1828: 115). К сохранившим куманский язык отнёс ногаев и венгерский ученый, куман по происхождению, Гезо Кун, в первой полной публикации Codex Cumanicus (Кун, 1880: 28).

Позиционирование ногаев, как преемников куманов в языке прекратилось в советские годы в связи с деятельностью лингвиста-тюрколога Н.А. Баскаков. В классификации тюркских языков Николай Александрович выделил «кыпчакско-ногайскую подгруппу», куда помимо ногайского включил казахский и каракалпакский (Баскаков, 1952: 128), то есть, отнёс ногайский к восточно-кипчакским языкам (Улаков, Чеченов, 2001: 37). К западнокипчакским же языкам он отнес языки «кыпчакско-огузской» подгруппы, включающие исторический половецкий, а также современные караимский и кумыкский (Баскаков, 1952: 128), а в дальнейшем ещё и крымскотатарский с карачаево-балкарским языками.

Данный факт сильно повлиял на дальнейшие исследования происхождения ногаев. В частности, В.В. Трепавлов отмечал, что «профессионально выполненная» Н. А. Баскаковым научная систематизация лексического фонда и грамматики современного ногайского языка, позволила *«определить его место среди прочих языков кипчакской группы, дало возможность приступить к познанию межъязыковых и, значит, межэтнических взаимодействий»* (Трепавлов, 2020: 17). Также, факт нахождения в одной языковой подгруппе вполне очевидно используется исследователями в качестве основного довода о языковом, а иногда и этническом единстве казахов и ногаев (Сабитов, 2016: 579).

Несмотря на устоявшуюся классификацию, специалисты сравнительно-исторического языкознания Института Языкознания РАН провели ряд исследований, в которых пришли к важным для нашей темы выводам. Так, А.В. Дыбо подвергает критике классификацию Н.А. Баскакова, поскольку она «направлена прежде всего на интерпретацию исторических источников, что не всегда хорошо соответствует собственно лингвистическим данным» (Дыбо, 2011: 766) и приходит к выводу о том, что в Золотой Орде складывался «смешанный язык ногайского типа с преобладанием **западных** (выделено – авт.) элементов». Этот язык стал делиться на западные и восточные в период разделения Золотой Орды в XIV-XV вв., причём ногайский, согласно этому исследованию, изначально относился к **западно-кипчакским языкам**. Объясняя, как ногайский язык в последствии стал восточно-кипчакским, А.В. Дыбо пишет: «В период возвышения Ногайского ханства, например, в предке ногайского языка исконные западные особенности основательно вытеснены восточными» (Дыбо, 2011: 811). То есть указанный языковой переход состоялся не ранее XVI века.

Доктор филологии Норманская Ю.В. также оспаривает правильности существующих классификаций тюркских языков и проводит сравнительный анализ татарского, башкирского, казахского и ногайского языков на основе современных словарей и словарей П.С. Палласа, составленных им в XVIII в. В результате исследования, Юлия Викторовна приходит к выводу, что в XVIII веке классификация тюркских языков была бы другой. По причине того, что в ногайском языке двухсотлетней давности встречаются архаичные рефлексy, а также некоторые другие особенности, «в то время не наблюдалось той специфической близости ногайского и казахского языков». Ю.В. Норманская предполагает, что, вероятно, специфическое сближение ногайского и казахского было обусловлено поздними языковыми контактами в XX в., а не изначальной генетической классификацией. При этом наблюдалось отдаление ногайского языка от татарского и башкирского (Норманская, 2023: 426).

Тем не менее, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что в течение XX столетия, в силу хотя бы географической отдаленности к тому периоду ногаев и казахов,

отсутствовали тесные языковые контакты, тем более, способные серьезно повлиять на ногайский литературный язык. Осмелимся высказать предположение, что элементы языка, свойственные казахам, были введены во время формирования ногайского литературного языка, дабы отдалить его тем самым от татарского, так как в 20-30-е годы XX века ногайская интеллигенция опасалась политики укрупнения народов, частным проявлением которого стала «татаризация» ногайского народа (Грибовский, 2013). Над созданием ногайского литературного языка трудились в первую очередь астраханские ногаи: карагаш А.-Х.Ш. Джанибеков, юртовцы Б.М. Абдуллин, Наджиб Гасри, которые хорошо различали особенности татарского и казахского, в совершенстве знали язык тюрки и осознавали реальность опасности языковой ассимиляции.

Указанный выше тезис о замещении западно-кипчакских особенностей языка восточными подтверждает не только изменение лексики, фонетического строя, но и словообразования. Ю.И. Каракаев фиксирует замену целого пласта аффиксов глагола «огузского» типа (-мыш // -миш, -ачак // -ечек, -малы // -мели) на «кипчакские» в течение последних ста лет (Каракаев, 1999: 27). Очевидно, что под «огузскими» следует понимать куманские особенности, так как куманский язык, по свидетельству многих исследователей, нес заметную огузскую составляющую (Улаков, Чеченов; 2001: 41).

Тем не менее в современном ногайском языке встречаются типично куманские черты в словарном запасе и грамматическом строе (Сеитов, 2016: 754), а в процессе сравнительного анализа 285 фонетических, лексических и морфологических изоглос из Codex Cumanicus было установлено 64 совпадения с ногайским языком, что лишь на 5 пунктов меньше по сравнению с кумыкским (69) (Чеченов, 1979: 17-18), который Н.А. Баскаковым отнесён к западно-кипчакским языкам.

Коллективная историческая память ногайцев

Говоря о памяти ногаев о своих западно-кипчакских предках, необходимо отметить целый комплекс упоминаний половецкого хана Котяна Сутоевича в разных версиях ногайского эпоса «Эдиге» (Суюнова и др., 2016). В них Сыбра-йырау, перечисляя «ногайских» правителей, которых он застал и пережил, называет имя куманского хана Котяна, «потерявшего своё небо», а уже после него монгольских ханов Чингисхана и Джучи (Османов, 1883: 34), что указывает традицию отсчёта правителей у ногаев не с основателей Монгольской Империи, а с домонгольских половецких правителей.

Данным упоминаниям посвятил исследование ордоновед Ю.В. Селезнёв, сопоставивший описание ногайского эпического Котен хана с реальной биографией Котяна Сутоевича, и пришедший к выводу, что этим феноменом *«иллюстрируется глубина памяти устной традиции, которая прослеживается в истории степи от половцев-кипчаков XI-XIII вв. через завоевание монголов и ордынское время (XIII-XV вв.) к ногайцам XV-XVI вв.»* (Селезнёв, 2019: 123).

К комплексу упоминаний, связанных с ханом Котяном относятся и строки эпической поэмы «Ногайдынъ кырк баътири» («Сорок ногайских богатырей»), записанная А.И.-М. Сикалиевым у Зейда Кайбалиева из с. Кара-Тюбе Ачикулакского района Ставрополя и опубликованная в 1971 году. В ней примечательно упоминание этнонима «Куман» наряду с «Кипчак» (Сикалиев, 1971: 6). Впервые на эту особенность обратил внимание А.А. Ярлыкапов, который заключил, что эта эпическая поэма *«...появилась отнюдь не в ногайской среде. В ней отчетливо видны половецкие корни... (явно до этнической консолидации ногайцев), и (поэма) была дополнена позднейшими добавлениями о ногайских богатырях уже в ногайской среде»* (Ярлыкапов, 2006: 365).

А.А. Ярлыкапов приходит к выводу, что поэма должна была сочиняться среди тех, кто происходил из среды западных кипчаков, так как в поэме идет речь о сопротивлении половцев монгольскому нашествию, возглавляемому «краснобородым Чингизом». Кроме

того, в эпосе говорится о переселении половцев в Венгрию и выражается надежда на их возвращение и освобождение родины, из чего возможно сделать вывод, что произведение происходит из среды тех, кто, спасаясь от монгольского нашествия, уходил вместе с Котяном в Венгрию, но затем вернулся и распространил эпос среди сородичей. Сообщения Рубрука свидетельствуют о том, что подобные возвращенцы действительно существовали (Рубрук, 1911: 100).

Личность половецкого хана Котяна очень популярна и в повседневной ногайской лексике. Так, в разговорной речи степных ногаев бытует присказка: «*Ол Коьтен-баьтир экен*» - «Он большой герой, оказывается» - с восхищением, или «*Коьтен-баьтирге каранъызтагы*» - «Посмотрите-ка на этого "героя"» - с иронией (Каракаев, 1999: 27).

Объяснение данной присказки содержится в фольклорном сказании «*Коьбек Баьтир эм Коьтен Баьтир*» («*Богатырь Кобяк и Богатырь Котян*»), в котором наблюдаются сюжеты из истории половцев и упоминание этнонима «Куман» наряду с этнонимом «Кипчак». Данное сказание записано к. филол. н. Д.М. Шихмурзаевым из уст А. Танбулатова из с. Каясула Нефтекумского района Ставрополя и опубликовано в 1993 году (Шихмурзаев, 1993: 78-81). Сказание доселе не было освещено в научных публикациях, оно вводится в научный оборот впервые.

Краткое содержание сказания. В этом произведении повествуется о првителе страны, располагающейся на местности, «где широкие степи упираются в высокие горы» по имени *Асбий*. С ним рядом, «как племянник с дядей», жил *кипчакский богатырь Кобек*, и враг *Асбия* был врагом *Кобека*, а друг был другом. Однажды приходит весть, что на страну *Асбия* планирует напасть многочисленное войско врага, и *Асбий* призывает на помощь богатыря *Кобека*, отправив к нему гонца. Гонец обращается к *Кобеку* эпитетом «*Куьман-Кыпшак баьтири*», т.е. буквально «*Кумано-Кипчакский богатырь*» и просит присоединиться к войскам *Асбия*, дабы остановить надвигающегося врага. *Кобек* повелевает своим визирям готовиться к походу, а сам обращается к своей родине:

*Куьман-Кыпшак уьлкем-ав,
Юрегимнинъ сен басы,
Коьз артымда каласынъ,
Карап сага тоялмайман,
Баьтирликті коялмайман.*

*О страна моя, Куман-Кипчак!
Ты сердца моего владелица,
Теряя из виду тебя,
Не могу я взглядом насытиться,
Но не в силах я оставить долю
богатырскую.*

Дальше, помолившись Богу и попрощавшись с матерью, *Кобек* со своим войском за 7 дней и 7 ночей достиг владений *Асбия* и присоединился к его войскам. Они вступают в кровопролитный бой с войском «*Кара батыра*» - «*Чёрного богатыря*», в ходе которого хан *Асбий* был ранен, и управление объединённым войском ложится на плечи богатыря *Кобека*. Враг дрогнул и стал отступать, *Кобек* же начал его преследовать, но *Кара батыр*, воспользовавшись темнотой ночи, окружает войско *Кобека* и между двумя богатырями начинается бой, в ходе которого *Кобек* был убит.

Асбий успевает отправить весть об этой битве брату *Кобека богатырю Котену*, который в это время, не зная о нападении, перекочёвывал на запад. Но *Кара батыр* загоняет *Асбия* в горы и направляет войско против *Котена*, по пути разоряя все крепости и селения.

Узнав о напасти, *Котен батыр* собирает большое войско и ждёт *Кара батыра* на берегу реки *Дон*, планируя отомстить за смерть брата. Огромная стена пыли извещает о приближающемся вражеском войске, затем происходит битва, продолжающаяся несколько дней. На третий день сражений два предводителя, *Котен* и *Кара батыр*, встречаются лицом к лицу и сражаются. *Котен* отрубает врагу голову и поднимает её на острие своего оружия. После этого хан *Асбий* возвещает, указывая на победителя «*Вот это богатырь Котен!*»

Сказание заканчивается пояснением, что имеено из-за этого у ногаев мужчине, который проявил свою храбрость, говорят: «*Сен Коьтен баьтир экесинь!*» (Ты оказался богатырём Котеном!).

Анализ сказания. В данном сказании проявляется история нападения на алан и половцев разведывательного войска Джебе и Субедея, отправленного Чингизханом в начале 20-х гг. XIII века (Скрынников, 1997: 126-127). Так, в персонаже, под именем «Асбий» из самого значения его имени устанавливается правитель Страны Асов, а из описания месторасположения его страны узнаются предгорья Северного Кавказа. Имя богатыря Кобека указывает на известного половецкого хана Кобяка Карлыевича, однако, согласно историческим сведениям, его к тому времени уже не было в живых, а в описываемых событиях участвовал его сын Даниил Кобякович, управлявший половцами между Волгой и Днепром, как раз севернее Алании, и он действительно воевал в союзе с аланами против монгольского войска, а затем был ими убит (Аверьянов, 2023: 24). Персонаж «Кара батыр» может объединять личности Джебе и Субедея или же олицетворять само монгольское войско, так как словосочетание «кара баьтир» можно перевести и как «множество богатырей» или «чёрная рать» так же, как монгольские войска названы в кипчакских преданиях башкир (Зарипов и др., 1987: 168). В персонаже богатыря Котена вновь узнаём половецкого хана Котяна Сутоевича, который действительно кочевал западнее Даниила Кобяковича, люди последнего, после его гибели от рук монголов, действительно присоединились к Котяну, который, как и в сказании, стал противостоять монгольским войскам. В том числе именно по его просьбе был организован поход объединённого русско-половецкого войска, закончившийся битвой на Калке (Селезнев, 2019: 124).

Однако, в повествовании сказания есть и противоречия устоявшейся версии тех событий. Пожалуй, самый яркий сюжет кавказских событий похода Джебе и Субедея, рассказанный Ибн аль-Асиром, которого мы не наблюдаем в сказании, повествующий о том, как после первого столкновения монголов с алано-куманским войском, в котором «никто не победил», монголы встретились с куманами и заявили «мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших», а также одарили половцев дарами, тем самым разделили союзные войска, после чего разбили их по отдельности (Тизенгаузен, 1884, стр. 25). В сказании же даётся иная версия этих событий. Сюжет с подкупом и предательством отсутствует, а разделение двух войск всё же происходит, когда Кобек решает отделиться от войск Асбия, дабы преследовать отступавших монголов, но попадает в окружение и погибает.

Уникальная историческая память об этих трагических для западных кипчаков событиях, хоть и с несколько реваншистскими мотивами, а также неоднократное наименование своего народа и страны термином «Куман-Кипчак», указывает на преемственность ногаев куманам. Тем более, что в исторических источниках встречается этноним «Куман-Кипчак» в подобной объединённой форме («Коман-Капчат»), о чём свидетельствует Рубрук, проезжавший через Дешт-и Кипчак в 1253 году (Рубрук, 1911: 89). Подкрепляет всё сказанное наличие у кубанских ногаев рода «Коьбек» (Кубековы), что наталкивает на мысли о связи этого рода с половецким Кобяком. Согласно преданиям, этот род выделился из кипчаков (Керейтов, 2009: 50). Всё вышеперечисленное делает данное сказание ценнейшим историческим источником.

Этноним «Куман» и производное от него «Кубан» так же встречается в фольклоре народов, которые длительное время взаимодействовали с ногаями, а также в произведениях ногайских классиков. Необходимо отметить, что эти два термина (куман/кубан) можно считать равнозначными. Так, венгерский лингвист-тюрколог Дьюла Немет, изучавший лесическую составляющую этнонима «куман» считает варьирование фонем $b \sim m$, когда слово *quba[n]* превращается в *qutan*, одним из самых частых явлений в тюркских языках (Németh, 1941: 100).

В фольклоре финно-угорских народов Поволжья слово «кубан», «губан» используется как синоним слова «ногай», эти этнонимы чередуются в произведениях (УПТМН, 1963: 260). Считается, что под «губанами» эрзя-мокшанский фольклор подразумевает ногаев «живущих на р. Кубань» (Сухарев и др., 2004: 107), однако набег на Мордву совершали не только кубанские ногаи, но и Большие Ногаи, донские и астраханские юртовские ногаи (Акты исторические, 1841: 12). Интересно описание «*Ногайской страны*» в цикле мордовских народных песен «*Ногайские парни обманывают девушку*» (УПТМН, 1977: 182-190). В них неизменно фигурирует некая «*Губань гора*», как центральный элемент «*Ногайской страны*». Ногайский парень зазывает эрзянку в свою страну такими словами:

— *Идём ка, девица, в нашу страну!*

В нашей стране жизнь хороша.

В нашей стране есть Губань гора,

На той горе есть яблонево сад...

Базар украшает красивыми яблоками.

Девушка не поддаётся уговорам ногая, заявляя:

— *Не обманывай меня, хороший парень.*

Я сама знаю ту Губань гору,

Я сама знаю тот яблонево сад...

На той горе солдатская сила стоит.

По той горе человеческие головы катятся,

Под той горой человеческая кровь течёт.

Примечательно, что похожий объект под названием «*Куман алкымы*», т.е. «Куманский подъём» упоминается в поэме ногайского классика XVIII века Саркынбая Кырымлы (Крымского), который выступал против переселения крымских ногаев в Османскую Империю. В произведении «*Бий, мырза душпанлар алтынга сатылды*» («*Князя-враги за золото продались*») (Сикалиев, 1990: 56-58) поэт описывает свою родину – Крым:

Кырым салкыны,

Куман алкымы,

Яйлагы тегис,

Ягасы энъис.

Прохлада Крыма,

Куманский подъём,

Здесь ровные яйлы,

Здесь берег на склоне.

Узнаваемое описание природы Крыма, с его умеренным климатом, широкими яйлами и крутыми берегами, не объясняет, о каком же «Куманском подъёме» идёт речь. Нами выдвигается предположение, что «*Губань гора*» и «Куманский подъём» – это один и тот же географический объект, находившийся в Крыму. Сопоставим описываемые в произведениях признаки этого объекта с другими источниками, дабы установить его местонахождение.

В топонимике Крыма обнаруживается схожее название – «*Тау Кипчак*» («*Кипчак гора*»), ныне исчезнувшее село в Белогорском районе. В ходе личной консультации доктора философии И.А. Заатова выяснилось, что данное поселение является древнейшим жилым и ремесленным центром оседавших тут скифских и тюркских племен, но особым статусом для коренного степного населения Крыма не обладает. Исмет Аблятифович обратил внимание на то, что Тау Кипчак находится недалеко от скалы Ак-Кая, которая, в свою очередь, имеет сакральный и важный исторический статус для крымских ногаев – субэтноса крымских татар. Обнаружилось, что Тау Кипчак исторически являлось своего рода жилой частью исключительно оборонительного сооружения «*белокаменная крепость*» на скале Ак-Кая (Шлепаков, 2018: 239). На наш взгляд, название Тау Кипчак относилось и к основному укреплению на скале Ак-Кая, которая и является «Кипчак горой».

По информации И.А. Заатова, скала Ак-Кая являлась местом сбора и смотра ханских войск, что сходится с описанием «*Губань горы*» в мордовской песне: «*На той горе солдатская сила стоит*». Кроме того, в ханские времена Ак-Кая было местом казни

преступников, осуждённых на смерть (Гутри, 1810: 120). Сбрасывали с этой скалы и пленников в назидание пытавшимся сбежать рабам, вынужденным очевидцем чего, согласно народным преданиям, был плененный Богдан Хмельницкий (Кривошеев, 2013: 186). В этом обнаруживаются сходства с описанем «Губань горы»: *«По той горе человеческие головы катятся, / Под той горой человеческая кровь течёт»*, в другой песне этого цикла: *«С горы катятся люди»*.

Предмесья скалы Ак-Кая доселе славятся своими яблоневыми садами. Яблоки местного сорта Синап, по преданиям, были любимыми яблоками турецкого султана («Хозяйство», 2012), а во времена Российской Империи яблоки отсюда отправляли к императорскому столу и экспортировали в Париж (Акулов, 2013: 15). Сравните с описанием «Губань горы»: *«В нашей стране есть Губань гора, / На той горе есть яблоневый сад... / Базар украшает красивыми яблоками»*.

Упоминаемый базар, также указывает на предмесья Ак-Кая, а именно на город Карасубазар (совр. Белогорск), который во времена Крымского Ханства был обширным рынком. Сюда свозились не только яблоки, но и другие крымские товары и изделия. Тут же был невольничий рынок (авред-базар), откуда захваченные в набегах юноши и девушки увозились на продажу в Средиземноморье (Лихотворик, 2007: 160-162). Детальная осведомлённость эрзянских девушек о Ногайской стране с Губань горой объясняются тем, что их соплеменники, которым удалось вернуться домой из плена и рабства, могли передать увиденное в народ.

Всё вышеперечисленное позволяет с высокой долей вероятности заявить, что под названиями «Губань гора», «Куман алкымы» и «Тау Кипчак» в трёх разных источниках имеется в виду скала Ак-Кая, следовательно, «Ногайская страна» из эрзя-мокшанского фольклора располагалась на территориях, с центром в предгорьях Крыма.

Возвращаясь к произведению Саркынбая Кырымлы, отметим, что в поэме упоминается река Кубань наряду с топонимом «Куьман». Предлагаю крымским ногаям переехать на Кавказ, классик пишет:

*Косьейик Кап тавга,
Кайратлы ногайга,
Ногайлы Кобанга,
Авлакы Куьманга.*

*Переселимся на Кавказ,
К отважным ногаям,
На Ногайскую Кубань,
Уединённый Куман.*

Далее поэт излагает свои надежды:

*Кап тавлы ногайдан,
Кобан ман Куьманнан
Йигитлер йыяйык,
Аьскерлик куьш алып.*

*Среди кавказских ногаяв,
На Кубани и в Кумане
Соберём джигитов,
Накопим военную силу.*

Локализация двух объектов, «Куман алкымы» в Крыму и «Куьман» на Северном Кавказе, показывает общность куманской памяти у ногаяв Крыма и Кавказа.

Интересным является использование сразу и гидронима «Кубань», и этнонима «Куман» в значении названия региона (вспомним «Куьман уьлке» - «Страна Куман»), хотя выше было указано на один лексический корень этих слов. Гидроним «Кубань» происходит от этнонима «Куман» (Козьмин, 1937: 193 (прим. 1)). Согласно А. Пономарёву, ногаи называли эту реку «Куман», среди русских же она стала известна, как «Кубань» (Пономарев, 1940: 369.) Это мнение подкрепляется локализацией арабским автором XII в. аль-Идриси городов Чёрная Кумания и Белая Кумания в бассейне реки Кубань в 25 милях друг от друга (Евстигнеев, 2012: 94).

В среде египетских мамлюков, основная часть которых была родом из Западного Дешт-и Кипчака, бытовала нисба «القمني» - «аль-Кумани», то есть «Куманский». Египетский историк XV в. Ибн аль-Фурат упоминает *шейха Зайн ад-Дина Абу Бакра аль-Кумани аш-Шафии*, его современник Ибн Тагрибарди в числе мамлюкских военачальников, участвовавших в кампании против монгольского нойона Китбуги, упоминал *эмира аль-Кумани* (Хамидуллин и др., 2019: 51). Аналогично данной нисбе в среде караногаев существует род «Кобаншы» («Кубанский») и род «Куман» (Керейтов, 2009: 141) (Сикалиев, 1970: 132), фамилия «Кубанов» есть в среде кубанских ногаев (Керейтов, 2009: 117).

Ногаи, жившие в Приуралье и на Средней Волге своей исторической родиной называли Кубань, Причерноморье и Крым (Кидирниязов, 2021: 98). Среди татар ногайского происхождения фиксируются предания о прибытии из Крыма ещё во времена хана Тохтамыша (Ахметзянов, 2007: 25). В сказаниях башкир ногайского происхождения имеются многочисленные сведения о приходе предков с Кавказа, Кубани и Крыма (Кузеев, 2010: 151). В сказаниях кыргызских родов ногайского происхождения говорится о приходе с Крыма, Кавказа (Кап тоо) и Причерноморья (Молдобаев, 1995: 190-192). Всё это указывает на «сакральную родину» ногаев в Западном Дешт-и Кипчаке, включающем Крым, Северный Кавказ и Нижнее Поволжье, но не Среднюю Азию.

Выделим предание, записанное П. И. Рычковым со слов башкирского старшины Кадряся Мулакаева в XVIII в. Предание гласит, что «В Малой Татарии, то есть близь Крыма» жил «ногайский хан именем Басман», который перешел с 17 тысячами кибиток к устью Сакмары (Рычков, 1896: 69). Более детальную инфомацию об антимонгольском восстании Басмана и его гибели находим в сказании «Бошман-Кыпсак батыр», записанном в 1974 г. в деревне Телявли Шаранского р-на Башкирии Хусаиновым Г.Б. от 85-летнего Ш. Валиуллина (Зарипов и др., 1987: 167).

Р.Г. Кузеев пишет, что под «ногайским ханом Басманом» и «Бошман-Кыпсак батыром» подразумевается половецкий хан Бачман из рода «орбурлю» (Кузеев, 2010: 173). О существовании реального хана Бачмана известно из труда Рашид ад-дина и ряда других хронистов (Рашид-ад-дин, 1960: 38).

Причина, по которой Бачман в предании от Кадряся Мулакаева, назван ногаем, раскрывается в шеджере, записанном Р.Г. Кузеевым. Родословная башкирского рода «ногай-кипчак» демонстрирует разные этапы формирования западных кипчаков, а от них и самих ногаев.

Приведем интересующую нас часть шеджере: «Когда Кипчак вырос и возмужал, Огуз, дав Кипчаку войско, послал в долину реки Итиль; Кипчак воевал с племенами мажаров, русов, хазаров, афляхов; после того как одержал победу над ними, (он), присоединив к себе народы, обитавшие по Дону, Яику и Итилю, подчинив себе многие страны, создал одно большое ханство. За Ширваном, на месте, близком к Русскому морю, построил город, название которому Сардак; создал здесь большое государство, в этом юрте сделали его ханом. Эта страна позднее стала называться страной Кипчак, а государство — государством Кипчак... Главный город кипчаков, называвшийся Сардак, находился на берегу Хазарского моря. Чингиз-хан в период своего нашествия сначала обманул татарских ханов; позднее убийством и грабежом совсем уничтожил кипчакские племена. Оставшиеся в живых разбрелись в разные стороны. Некоторые спасли свою жизнь, присоединившись в качестве воинов к орде татарского (монгольского — прим. А.М.) хана. (Те, которые) остались под властью татарских ханов и долгое время служили под властью мурзы Ногая, стали называться ногайским племенем. Все ногаи живут в стране Кипчак» (Кузеев, 1960: 93-96).

В данном сюжете видим элементы реальной истории кипчаков. В службе отца Кипчака Огуз хану видим возникновение кипчаков из среды древнеогузских племен (Хамидуллин и др., 2019: 19). О переселении в Нижнее Поволжье и Дон пишет Ю.А. Евстигнеев, локализуя

эти события второй половиной XI века (Евстигнеев, 2010: 30). Эти части легенды очень похожи на историю об Огуз хане и Кипчаке авторства Абул-Гази Бахадур-хана, но А.К. Кушкумбаев, проанализировавший это сходство, не склонен считать шеджере списанным из книг Абул-Гази (Кушкумбаев, 2019: 34). Мы согласны с этим мнением, так как в шеджере есть данные, которые у Абул-Гази отсутствуют, но были обнаружены в иных письменных источниках.

Например, информация о строительстве столицы страны Кипчак под названием Сардак на берегу Каспийского моря. Это подтверждается хроникой «Сіһаннүмâ», написанной в 1632 году османским автором Катибом Челеби, где он, описывая города по берегам Каспийского моря, пишет: *«На берегу реки Джанку есть город под названием Савайих. До того, как его захватили и разрушили татары (монголы — прим. А.М.), он был известным и прекрасно выстроенным городом. В нём была столица Куманов. Ногаи его обновили, и их ханы по сей день пребывают там»* (Перевод мой — А.М.) (Сіһаннүмâ, 1732: 373). Топонимы в тексте могли быть искажены переписчиками, неосведомленными о географии Дешт-и Кипчака, так как произведение было написано в 1632 году, а издано лишь через 100 лет. В реке «Джанку» («جانقو») узнается «Джайык» («جايق»), а в городе «Савайих» («سوايخ») узнается «Сарайчик» («سرایچق»).

Поселение на Яике действительно служило центром Западного Дешт-и Кипчака, а центром восточных кипчаков был город Сыгнак на Сырдарье (Трепавлов, 2020: 783). Американский религиовед Девин ДеВиз считает, что Сарайчик был наделён статусом доисламского культурного центра для жителей Дешт-и Кипчака (DeWeese, 1994). Таким образом, преемственность ногаев куманам наблюдается и в обладании одной и той же столицей.

Возвращаясь к шеджере, сугубо негативная оценка действий Чингизхана, а также повествование о переселении народа в другие страны, очень похожи на то, что наблюдалось в вышеприведённых ногайских эпосах и сказаниях, демонстрируя системность куманской исторической памяти в среде ногаев.

В конце данного раздела стоит упомянуть шеджере, записанное В.Д. Смирновым: *«Предок Ногайцев был Улус. Сын его Байрас имел трёх жён: старшая жена называлась Ток-Саба, вторая – Тута-Ары, третья – Ак-Манклай. От первой и второй жён у него было по семи сыновей, от третьей два сына. Первым семи сыновьям мать их дала (общее) имя Етишкэ-Оглу, другим семи их матерью дано имя Еди-Сан, двум последним дано имя Гэльче. Оттого-то ногайцев называют "детьми трех матерей"»* (Смирнов, 1887: 77).

Вновь прослеживается сюжет куманского происхождения ногаев. В имени «матери едишкульцев» Ток-Саба узнается половецкий род «токсоба». В степной части Крыма имеются три селения, называющиеся Ток-Саба, Ток-Саба-Биук и Ток-Саба-Кучук (Крымское ЦСУ, 1927: 152).

«Матерью едисанцев» названа Тута-Ары, которую можно соотнести с аско-половецкой мифической волчицей «Тутар» (Туаллагов, 2017: 205), вспомним сакральный статус волка для половцев (Евстигнеев, 2010: 45).

Имя сына «Гэльче» соотносится с ногайским родом «келечи» у едисан и едишкульцев, а также топонимы в Степном Крыму и в Астрахани (Викторин, 2013: 63).

Остановимся на едисанах в контексте происхождения от половцев. Согласно данным П.С. Савельева и Х.Д. Френа, в библиотеке Пешта сохранился ярлык хана Котяна Сутоевича на чекан собственной монеты, написанный на варварской латыни, которая, возможно, является буквальным переводом с тюркского языка, где написано «Cottan ex stirpe Jedzan» («Котян из ветви Едзан (Едисан?)») (Савельев, 1853; Fraehn, 1846: 653). Этот источник не противоречит факту принадлежности Котяна к роду Дурут (Тортобичей), так как Едисан это родовое объединение. Подобное упоминание в куманском источнике XIII века наталкивает на мысль, что это родовое объединение было среди половцев и сохранилось у ногаев, однако

эта гипотеза требует подтверждения. Косвенно подкрепляет гипотезу то, что среди ачикулакских едисан Ставропольского края, отчетливо проступают «длинноголовые европеоидные элементы», ассоциировавшиеся антропологами, как половецкие (Трофимова, 1949: 108). К происхождению едисан от домонгольских кипчаков склоняется и В.В. Трепавлов, так как, кроме их «смягчённой монголоидности» объединение Едисан, по его словам, сложилось довольно рано (Трепавлов, 2020: 602, 603).

Таким образом, в народных преданиях мы видим свидетельства родоплеменной преемственности ногаев куманам. Отметим, что тема родоплеменной преемственности достойна отдельного исследования, вкупе с данными о культурной, генетической и антропологической преемственности.

Заключение

Исходя из изложенного материала считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Граница между Западным и Восточным Дешт-и Кипчаком проходит к востоку от реки Яик, возможно по реке Эмба. «Столицей» Западного Дешт-и Кипчака был Сарайчик.
2. Местом этнополитического формирования ногайского народа необходимо считать Западный Дешт-и Кипчак, в границах рек Дуная на западе и Эмбы на востоке, а не степи на берегах Сырдарьи.
3. Ногаи являются потомками и преемниками западных кипчаков, которых также именуют куманами и половцами. Восточные кипчаки не являются основными предками ногаев, хотя определенное участие в этногенезе народа отрицать нельзя.
4. Современные лингвистические исследования показывают, что классификация Н.А. Баскакова спорна и не может служить доказательством восточнокипчацкого происхождения ногаев. Напротив, изначально ногайский язык относился к западно-кипчацкому языку и лишь позже приобрел восточно-кипчацкие черты.
5. Западный Дешт-и Кипчак является для ногаев и групп ногайского происхождения «сакральной родиной» в их преданиях.
6. Регулярное упоминание в народных сказаниях и эпосах куманских политических и военных деятелей демонстрирует политическую преемственность ногаев от западных кипчаков.

Авторы намереваются в дальнейшем расширить исследование преемственности ногаев западным кипчакам, посредством привлечения данных по материальной и духовной культуре, родоплеменной структуре, генетике и антропологии.

Литература:

- Абуль-Гази Багадур-хан. Родословное древо тюрков // Иакинф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.-Т.-Б., 1996.
- Аверьянов К.А. Битва на Калке. 1223 г. Русские княжества накануне монголо-татарского нашествия. — М.: Центр поли граф, 2023. — 254 с.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3 : 1613-1645. - СПб. 1841 (39). 525 с. разд. паг.
- Акулов В. «Всё, что вы не знали о... Белогорск». Газета «Республика. Еженедельник Крыма». №26 (111). Изд. «Максимус комьюнити». Симферополь, 2013. С. 14-15.
- Ахметзянов М. И. Память о предках татар Поволжья и Приуралья: (судьба татар Ногайской Орды). Институт истории Академии наук Татарстана, 2007. - 47 с.
- Баскаков Н.А. «К вопросу о классификации тюркских языков» // Известия АН СССР, том 11, выпуск 2, 1952 г. С. 121-134.
- Викторин В. М. Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцев-едисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII-XIX вв.: к эволюции сообщества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник. – 2013. – Т. 2011. – С. 60-79.

Гимбатова М.Б. Роль половецко-кипчакского компонента в формировании ногайского этноса: Автореф. дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1998.

Грибовский В.В. Віктор Вікторін про астраханських ногайців, етнографію, Гумільова і сучасну етнодемографічну ситуацію в Нижньому Поволжі // Historians.in.ua. Інтернет-мережа гуманітаріїв в Україні і світі // Електронний ресурс: <https://www.historians.in.ua/index.php/en/intervyu/836-viktor-viktorin-pro-astakhanskykh-nohahitsiv-etnohrafiiu-humilova-i-suchasnu-etnodemohrafichnu-sytuatsiiu-v-nyzhnomu-povolzhi> (Дата доступу 01.12.2024).

Гутри М. Письма о Крыме, Одессе и Азовском море. - М. : тип. Н. С. Всеволожского, 1810. 289 с.

Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. 2011г. – С. 766-811. (Электронный ресурс). URL: http://altaica.ru/LIBRARY/xronol_tu.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки/половцы/куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности). – СПб.: Астерион, 2010. – 112 с.

Евстигнеев Ю.А. "Куманы/куны: кто они?" Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), no. 2, 2012, pp. 91-97.

Зарипов и др. Башкирское народное творчество. (гл. ред. Н. Т. Зарипов) Т. 2. Предания и легенды. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. 576 с.

Исхаков Д.М. Об одном недооцененном источнике исламизации Улуса Джучи // Золотоордынское наследие. – 2023. – С. 50-56.

Ишмухамбетов Р.В. К проблеме этногенеза ногайского народа // Этногенез и этническая история народов Кавказа. Материалы I Международного нахского научного конгресса, г. Грозный. 11–12 сентября 2018 г. / под ред. Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова.– Грозный: Академия наук Чеченской республики, Министерство культуры Чеченской Республики, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2018. – С. 533–539.

Керейтов, Р. Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры: монография / науч. ред. Ю. Ю. Клычников ; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. – Ставрополь : Сервисшкола. 2009. 464 с.

Керейтов Р.Х. Кыпчакский компонент в этногенезе ногайцев. Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков — к грядущему. — Черкесск: КЧИГИ; Карачаевск: КЧГУ. 2019. С. 143-148.

Кидирниязов, Д.С. Ногайско-башкирские отношения в XV – середине XVI веков // Ватандаш. – 2021. – № 8(299). – С. 93-99.

Кляшторный С.Г. Кипчаки и половцы: центральноазиатский контекст. Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...): Сб. статей. Сер. «Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века»; вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – 228 с.

Козьмин, 1937 – А.К. д'Оссон. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. пер. с нем. и прим. Н. Н. Козьмина. Т. 1. Иркутск, 1937. 253 с.

Кривошеев, М.В. Россия и Крымское ханство в XV-XVIII веках. Историко-геополитические очерки // Ученые записки Международного банковского института. – 2013. – № 5. – С. 135-200.

Крымское ЦСУ, 1927 – Список населенных пунктов Крымской АССР по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года / Крымск. центр. стат. упр. – Симферополь, 1927. 219 с.

Кузеев, 1960 – Башкирские шежере / составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. 304 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. — 2-е изд., доп. — Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. 560 с.: илл.

Кузембайұлы А., Абиля Е.А. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. 350 с.

Кушкумбаев А.К. «Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака, Золотой Орды и Центральной Азии» // *Türkologia*, № 2 (94), 2019. Туркестан. С. 30-58.

Лихотворик Р.С. «Путешествие со старой открыткой. Феодосия, Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизилташ, Судак, Карасубазар на рубеже XIX—XX столетий». – Феодосия: Арт Лайф, 2007. – 172 с.

Норманская Ю.В. Уточнение степени близости кыпчакских языков между собой в сравнении с финно-угорскими на основе анализа словарей XVIII в. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16, № 2. С. 417–427.

Османов М.-Э. Ногайские и кумыкские тексты. Хрестоматия. СПб.: 1883. 105 с.

Пономарев А.П. Куман — половцы // *Вестник древней истории*. 1940. № 3-4. С. 366–370.

Попов А.И. Кыпчаки и Русь. // *Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук*. Л.: 1949. № 14. С. 94–117.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л.: 1960. 248 с.

Рубрук В. Путешествие в восточные страны. СПб.: 1911. 224 с.

Рычков Я.Я. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: 1896. 97 с.

Сабитов Ж.М. Ногайский компонент в этногенезе казахов // *Материалы международной научно-практической конференции «МӘНГІЛІК ЕЛ» посвященной 550-летию Казахского ханства (11 сентября 2015 года)*. Астана: Мемлекет тарихы институты, 2016. С. 579–584.

Савельев. Извлечения из протоколов отделения восточной археологии Императорского археологического общества. VI-заседание (19 Января 1853 года) // *Журнал Министерства Народного Просвещения*. Часть LXXIX. Т. 79. СПб.: Июнь 1853. С. 9–12.

Сеитов У.А. Народ Ногай. Бюллетень этногеномико-исторического проекта «Суюн». Т. 3, № 9 (1,2). Москва: 2016. С. 750–775.

Селезнёв Ю.В. Половецкий князь Котян и память о нем в ногайской эпической традиции // *Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков — к будущему*. Черкесск: 2019. С. 122–125.

Сикалиев А.И. Древнетюркские письменные памятники и ногайцы // *Советская тюркология*. 1970. № 4. С. 131–135.

Сикалиев А.И.-М. «Айт десенгиз, айтайым». Черкесск: 1971. 144 с.

Сикалиев А.И.-М. «Оьсиет». Революциядан бурынғы ногай поэтлердинь шығармалары. Махачкала: Даг. кн. из-во, 1990. 125 с.

Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 496 с.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб.: 1887. (2), VI, XXXVI, 774 с.

Сухарев и др. Мордовия : энциклопедия. Т. 2 : М — Я. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2004. 699 с.

Суюнова и др. Эдиге: Ногайская эпическая поэма / под ред. Н.Х. Суюновой. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. М.: Наука, 2016. 512 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. 752 с.

Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерк истории // *Тюркологический сборник*. 2003. Т. 2004. С. 273–311.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.

Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л.: 1949. 264 с.

Туаллагов А.А. Тутыр // Nartamongae. 2017. Т. 12. № 1-2. С. 205–233.

Улаков М.З., Чеченов А.А. Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс). Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2001. 52 с.

УПТМН. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, книга 1. Эпические и лиро-эпические песни. Науч.-иссл. ин-т. яз. лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1963.

УПТМН. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, книга 2. Исторические песни XVI-XVIII веков. Науч.-иссл. ин-т. яз. лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1977. 352 с.

Хамидуллин и др. История башкирских родов. Кыпчак. Том 34. Ч. 1. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2019. 856 с.

Чеченов А.А. Язык «Codex Cumanicus» и его отношение к современным западнокыпчакским языкам. Автореферат кандидатской диссертации. М.: 1979.

Шихмурзаев Д.М. Ногай эртегилери. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. 168 с.

«Хозяйство». Синап: самые вкусные яблоки. Газета «Хозяйство». № 47 (721) от 19.11.2012 г. 24 с.

Ярлыкапов А.А. Куманы и кипчаки в эпической поэме "Сорок ногайских богатырей" // Тюркологический сборник. 2006. М.: Вост. лит., 2007. С. 364–366.

References:

Kâtib Çelebi (1732) *Kitâb-ı Cihannümâ*. Istanbul, 1145 (1732). 698 p. (In Ottoman Turkish).

DeWeese D. (1994) *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tiikles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. University Park, Pennsylvania, 1994. 656 p.

Fraehn, Ch.M. (1846) *Einige fuer das Muenzkabinet des Asiatischen Museums erworbene Inedita. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.Petersburg / von dem Director desselben Dr. Bernh. Dorn*. St. Petersburg, 1846. XII, S. 647-655.

Klaproth, H.J. (1828) *Vocabulaire latin, persan et coman, d'après un manuscrit écrit en 1303, et provenant de la bibliothèque du célèbre poète Francesco Petrarca*. Mémoires Relatifs à l'Asie, 1828. Contenant des Recherches Historiques, Géographiques Et Philologiques sur les Peuples de l'Orient by Julius von Klaproth. Vol. 3. Pp. 113-256.

Kuun, G. (1880) *Codex Cumanicus bibliothecae ad templum Divi Marci Venetiarum / primum ex integro ed. prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit Comes Géza Kuun*. Budapestini: Scient. Academiae Hung., 1880. CXXXIV, 395 p.

Németh, J. (1941) *Die Volksnamen quman und qûn*. Kőrösi Csoma Archivum. Ed. by Gyula Németh. Vol. III. 1941–1943. Leiden: E. J. Brill, 1967. P. 100.

Normanskaja J.V. (2023) *Defining Proximity Levels between Kipchak Languages in Comparison to Finno-Ugric Ones: Analyses of Eighteenth-Century Dictionaries*. Oriental Studies. 2023;16(2):417-427. (In Rus.)

History of Bashkir clans. Kipchak. (2019) Volume 34. Part 1 / S. I. Khamidullin, B. A. Aznabaev et al.. Ufa: REC "History of the Bashkir people" IIGU BashGU; Kitap, 2019. 856 p. (In Rus.)

¹Махсутов А.К. ²Жумабаева А.А.

¹Стамбул университетінің Әлеуметтік ғылымдар институты, Стамбул, Туркия

²Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

E-mail: ¹alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr, ²Zhaygerm@gmail.com

НОҒАЙЛАРДЫ БАТЫС ҚЫПШАҚТАРДЫҢ (КУМАНДАР, ПОЛОВЕЦТЕР) ҰРПАҚТАРЫ РЕТІНДЕ МОЙЫНДАУ МӘСЕЛЕСІ

Аңдатпа. Ноғай халқының тарихы, тарихи қалыптасуы, оның этникалық бірегейлік мәселелері Шығыс немесе Батыс қыпшақтардан бөліп қарастыруға болмайды. Еуразияның саяси және этногеографиялық карталарында ноғай ұлтының орнын анықтап қана қоймай, халықтың дұрыс имиджін қалыптастыру үшін, осы мәселеде ғылыми пікірталас болғаны өзекті. Жұмыстың мақсаты-ноғайларды Батыс немесе Шығыс қыпшақтармен байланысы мен сабақтастық мәселесін анықтау. Аталған мақсат шеңберінде қалыптасқан тілдік парадигмаларды қолдана отырып заманауи зерттеулермен салыстыруға әрекет жасалды, ноғайлардың батыс-қыпшақ түпкі тегіне байланысты ұжымдық тарихи жадына талдау жүргізілді. Ортағасырлық шежірелер, халықтық эпикалық аңыздар, шежіре, эрзя-мокшан фольклоры, ноғай әдебиетінің классиктерінің шығармалары дереккөз ретінде ұсынылды. Половецтер мұрасы мен тарихын зерттеген ғалымдардың көптеген еңбектері қарастырылды. Зерттеудің жаңалығы боп ноғайлардың Батыс немесе Шығыс қыпшақтарына қатыстылығы туралы алғашқы толыққанды зерттелуі. Ғылыми айналымға «Котенбатыр және Көбек Батыр» деген аңыз енгізіліп, шығармаға талдау жүргізілді. Эрзя-мокшан фольклорын қарастыру арқылы «Ноғай елдерінің» географиялық жерлері анықталды. Зерттеулердің этижесінде ноғайлардың Батыс Дешті қыпшақтардың половецтер халқының тікелей ұрпақтары екендігі және олардың тілі мен халықтық жадын сақтаған тұжырымдамасын растайды.

Алғыс: мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің "қазақтар, қырғыздар, башқұрттар, ноғайлар мен қарақалпақтар этногенезіндегі Қыпшақ компоненті (AP19579400)" гранттық қаржыландыру жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды.

Түйін сөздер: құмандар, половецтер, қыпшақтар, ноғайлар, қазақтар, бақширлер, Қырым татарлары, Дешт-і Қыпшақ, Қырым.

¹Maksutov A.K. ²Zhumabaeva A.A.

¹Institute of Social Sciences of Istanbul University, Istanbul, Turkey

²Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Kazakhstan

E-mail: ¹alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr, ²Zhaygerm@gmail.com

ON THE ISSUE OF ATTRIBUTING NOGAIS TO THE DESCENDANTS OF WESTERN KIPCHAKS (CUMANS, POLOVTSIANS)

Annotation. The questions of the history and formation of the Nogais, as well as their ethnic identity, are inseparable from their classification as either eastern or western Kipchaks. This is necessary to determine the place of the Nogai nation on the political and ethnogeographic maps of Eurasia and to create a proper image of the ethnos, especially in the context of the ongoing scientific discussion on this issue. The aim of the study is the problem of relating the Nogais to either western or eastern Kipchaks and their succession from them. Within this objective, an attempt has been made to compare established linguistic paradigms with contemporary research in this area; to analyze the collective historical memory of the Nogais in terms of their western Kipchak origins. The source base includes medieval chronicles, folk epic poetrys, shejere (genealogies), works from Erzya-Moksha folklore, and classics of Nogai literature. A wide range of works by scholars who researched the Polovtsian heritage and history has been utilized. This is the first comprehensive study on the affiliation of the Nogais with either western or eastern Kipchaks. It introduces into scientific circulation the tale of "Koten Batyr and Kobek Batyr" and conducts an analysis of the work. The geographical location of the "Nogai country" from Erzya-Moksha folklore has been

established. A wide spectrum of narratives confirms the concept of the Nogais as direct descendants of the Cuman population of Western Desht-i-Kipchak, who have preserved its language and folk memory.

Acknowledgement: The article was prepared as part of the implementation of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan "The Kipchak component in the ethnogenesis of Kazakhs, Kyrgyzs, Bashkirs, Nogais and Karakalpaks (AP19579400)

Keywords: Cumans, Qypchaq, Kipchaks, Nogais, Kazakhs, Bakshirs, Crimean Tatars, Desht-i Kipchak, Crimea.

Авторлар туралы мәлімет:

Әлім Қасымұлы Махсутов, Стамбул университетінің Әлеуметтік ғылымдар институтының магистранты, Стамбул, Түркия.

Әйгерм Әмірбекқызы Жұмабаева, PhD, бас ғылыми қызметкер, ғалым хатшы, Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан.

Информация об авторах:

Алим Касимович Махсутов, магистрант Института социальных наук Стамбульского университета, Стамбул, Турция.

Айгерм Амырбековна Жумабаева, PhD, главный научный сотрудник, ученый секретарь, НИИ изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан.

Information about authors:

Alim Kasimovich Maksutov, Master's student at the Institute of Social Sciences of Istanbul University, Istanbul, Turkey.

Aigerm Amirbekovna Zhumabayeva, PhD, Chief Researcher, Scientific Secretary of the Research Institute for the Study of Jochi Ulus, Astana, Kazakhstan.

Редакцияның мекен-жайы: 050100,
Қазақстан Республикасы, Алматық., Шевченко көшесі, 28
Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты «Қазақстан шығыстануы»
журналының редакциясы
Сайтқа сілтеме: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main>
Тел: 8 (727) 261 16 01. E-mail: kazvostok.jurnal@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде 2021
жылдың 16 тамызында тіркелген,
куәлік № KZ54VPY00039118
Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда,
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.